

Сергей Цыб

О хронологических показаниях Киевской летописи

В 1969 г. один из немногих исследователей XX в., специально занимавшийся изучением летописной хронологии, А.Г. Кузьмин писал:

Разные системы отсчета лет могут служить одним из наиболее объективных показателей при разложении летописного свода... Объединенные в определенную систему летописные хронологические показания могут служить также важным фактором интеграции, собирания в единое целое тех летописных текстов не дошедших до нас... памятников, которые оказались разбросанными и перемешанными с другими источниками в составе известных нам сводов¹.

Это утверждение остается актуальным и ныне и не требует каких-либо развернутых доказательств кроме простого здравого смысла. Действительно, является безусловной, хотя и умозрительной, мысль о том, что один и тот же летописец мог с полярной противоположностью и не единожды менять свои политические пристрастия и идейные убеждения, но он не мог считать время двумя или тремя различными способами и с их помощью вразной датировать описываемые исторические события. Каждый случай соединения в летописных сводах противоречивых датирующих показаний это — своеобразная закладка, которую ненамеренно оставляли компиляторы для подачи сигнала о соединении здесь не только разных времяисчислительных систем, но и текстов разных письменных произведений.

Одну из таких закладок мы обнаруживаем между летописными статьями 6652 и 6654 гг. *Ипатьевской летописи*, которые описывают одно и то же событие — юго-западный поход киевского князя Всеволода Ольговича. На первый взгляд, полноценное сравнение этих двух статей невозможно, потому как первая из них (6652 г.) описывает поход на Галич подробно и с весьма выразительными деталями, но вторая (6654 г.) искусственно обрывает описание похода на моменте сбора дружин князя Всеволода. Неравномерность описания не помешала, однако, издателям второго тома *Полного собрания русских летописей* в 1908 г. отметить дубликацию (редактировал этот том

---

¹ Кузьмин А.Г. *Русские летописи как источник по истории Древней Руси*. Рязань, 1969, 98. **Ruthenica X (2011), 147–157**

А.А. Шахматов). Это было сделано в примечании к оборванному рассказу статьи 6654 г. и выглядело так: «Судя по *Вскр. (Воскресенской летописи — С.Ц.)*..., здѣсь читалось то, что было рассказано выше подь 6652...»². Двусмысленность редакторской пометки (можно понять дело так, что статья 6654 г. *Воскресенской летописи* восполняет пробел *ипатьевского* текста) приводила, однако, к недоразумению, так как содержательно и формально воскресенский текст за 6654 г. разительно отличался от рассказа синхронной статьи *Ипатьевской летописи*, впрочем, как и от ее рассказа в 6652 г.:

**Ипатьевская летопись
(статья 6654 г.)**

Всеволодъ съвокупи братью свою . Игора и Стослава же встави в Киевѣ . а со Игоремъ иде к Галичю... и бы̄ много множество вои. идоша к Галичю на Володимирка...

**Воскресенская летопись
(статья 6654 г.)**

Володимеръ Галичскій пришедь взя Прилукъ. Всеволодь же посла по брати своей и повелѣ имъ готовымъ быти, хотяше бо съ Бориша дни поити на Володимера, ... и мало пробывъ разболѣся велми, и повезоша Вышегороду...

**Ипатьевская летопись
(статья 6652 г.)**

В то лѣто . роското растаса Всеволодьс Володимѣромъ . про сна вже съде снѣ его Володимери... Всево лодь же съ бра̄ею иде нань...³

А.А. Шахматов, тем не менее, в своем «Обзрении...» писал о повторе известия в 6652 и 6654 годах *Ипатьевской летописи* как об очевидном текстологическом факте⁴, который, все же, требует сейчас весомых доказательств в связи с недосказанностью упомянутого редакторского примечания. Это необходимо тем более, потому что Н.Г. Бережков, к примеру, не усмотрел здесь хронологического повтора и при этом ссылался на авторитетное мнение Н.М. Карамзина и М.С. Грушевского⁵.

Воскресенская летопись действительно доказывает правомерность шахматовского мнения, но совсем не так, как отмечено во втором томе *ПСРЛ*. В ее летописной статье 6652 г. в тесной связи друг с другом излагаются три последовательных эпизода: 1) военный поход Всеволода и союзных ему князей к Галичу против местного князя Владимира Володаревича; 2) перемещение противостоящих княжеских группировок (юго-восточной и юго-западной) к Звенигороду; 3) примирение врагов у стен Звенигорода. Первый (галицкий) эпизод излагается и в 6652 г. *Ипатьевской летописи*, а вслед за ним здесь следует не второй, а третий фрагмент рассказа о событиях на русском Юго-западе. Выпавший отсюда промежуточный звенигородский эпизод *Ипатьевская*

2 *ПСРЛ* 2: 319, прим. «е».

3 *ПСРЛ* 2: 314–315, 319; *ПСРЛ* 7: 35

4 «Под 1146 г. находим рассказ о походе Всеволода Ольговича с братьями на Галицкого князя Володимирка; тот же поход был рассказан уже выше под 1144 г.» (Шахматов А.А. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* М.; Л., 1938, 71).

5 Бережков Н.Г. *Хронология русского летописания.* М., 1963, 146–147, 328–329, прим. 56.

летопись с середины фразы помещает двумя годами позже, в 6654 г., после того самого обрывистого рассказа о сборах Всеволода в юго-западный поход:

Ипатьевская летопись (статья 6652 г.)	Воскресенская летопись (статья 6652 г.)	Ипатьевская летопись (статья 6654 г.)
<p>Того же лѣта ходиша Ѡлго- вичи на Володимерька... а Оугры приведшо ему к собѣ в помочь . и бывша емоу нѣ на коую же ползу...</p> <p>И ста Всеволодь по сеи сторонѣ града . а Володимерь ста ѡб ону...а межи ими рѣка Бѣлка . и повелѣ имь Всеволодь . чинити гати . комоуждо... полкою...</p>	<p>Въ то же лѣто иде Всеволодь на Володимерка...къ Галичю ... а Володимерко изыде противу ихъ съвокупився весь, и Угры приведе...</p> <p>И поиде Всеволодь ко Звени- городу...Въ пръвый же день приступше пожгоша острогъ около его, а на другій день въчь створше Звенигородци и восхотеша предатися Всеволоду; то же слышавъ воевода Воло- димерь Ивачь Халдѣв...</p> <p>...А Володимерь... ста возлѣ рѣку, а Всеволодь стояше на друзѣй странѣ рѣкы тоя. Все — ти на рѣце той, коемуждо пол ку...</p>	<p>...къ <го>роду и пожгоша школо его . ѿ встр<о>гъ первыи день . а во въторыи днь створиша въче Звенигородчи . хотяче са передати и бѣ оу нихъ воевода Володимерь моуж Ивань Халдѣвичь...⁶</p>

Последовательное изложение всех трех эпизодов юго-западного похода Всеволода Ольговича не было редакторской компиляцией составителя *Воскресенской летописи*, а восходило к какому-то весьма древнему протографу, так как присутствует во многих памятниках, в разной степени родственных *Воскресенской летописи*: в *Троицкой летописи* (причем, это ясно из выписок Н.М. Карамзина, а не из реконструкций М.Д. Приселкова), в *Московском летописном своде конца XV в.* и в *Никоновской летописи*⁷, в сокращенном виде — в *Переяславо-Суздальском летописце*⁸, и совсем кратко — в *Ермолинской* и *Львовской* летописях и в *Тверском сборнике*⁹.

Содержательное сходство ипатьевских статей 6652 и 6654 гг. подтверждают и перечни участников описанных в них похода:

Летописная статья 6652 г. Ипатьевской летописи	Летописная статья 6654 г. Ипатьевской летописи
<p>Всеволодь съ братама съ Игоремь Сѣславомь .</p>	<p>Всеволоѣ съвокупи братью свою . Игоря и Сѣслава же остави в Киевѣ...</p>

6 ПСРЛ 2: 315, 320; ПСРЛ 7: 34.

7 Приселков М.Д. *Троицкая летопись: Реконструкция текста*. М.; Л., 1950, 219–220; ПСРЛ 9: 167; ПСРЛ 25: 36.

8 *Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века*. Издан К.М. Оболенским. М., 1851, 56.

9 ПСРЛ 15: 205; ПСРЛ 20, 1-я пол.: 107; ПСРЛ 23: 32.

Двѣчѣ Володимирь . и Вачеславъ .
 Володимеричъ .
 Мьстиславича два Изаславъ Ростиславъ

и Стослав Всеволодичъ .
 Всеволодковича два . Борисъ и Глѣбъ . и

и Володиславъ Ладьскїи кнѣзь...

и съ Двѣчема . и съ Володимиромъ . съ
 Вачеславомъ . Володимеричемъ .
 Иаславъ и Ростиславъ . Мстислалїлїча.
 снѡвча его.

и Стослава поа сна своего.

и Болеслава Ладьскаго кнѣза . зата своѣ .
 и Половцѣ дїкѣи всї...¹⁰

Как видно, во второй статье (6654 г.) среди участников военной экспедиции отсутствуют только три князя из боковой ветви потомков Ярослава Мудрого (Игоревичи — Борис, Глеб и Ростислав), а в первый список не попали половцы, но *Воскресенская летопись* объясняет почему: отряд кочевников присоединился к воинству Всеволода позже, уже у Галича, вместе с князем Изяславом Давыдовичем, специально отправленным за ними в степи¹¹. Два других отличия показывают лучшую осведомленность автора второго списка: так, в отличие от первого рассказчика, отправляющего к Галичу в общей группе князей и Святослава Ольговича, здесь отмечается, что этот брат киевского князя был оставлен надзирать за стольным городом. Тот же летописец в качестве польского союзника называет не Владислава, а его брата и противника Болеслава Кудрявого, справедливо называя его Всеволодовым зятем. Впрочем, может быть, что Болеслав и Владислав оба участвовали в походе, только вторым из них был чешский король Владислав; так позволяет предполагать *Никоновская летопись*, где в качестве союзников Всеволода называются «и Ляхи, и Чяхи» (правда, затем еще «и Угры», на самом деле воевавшие на стороне галицкого князя)¹². Одним словом, сходство двух перечней очевидно, их отличия — незначительны.

На хронологическое тождество статей 6652 и 6654 гг. указывают также и графические особенности списков *Ипатьевской летописи*. После описания сборов в юго-западный поход в статье 6654 г., как уже говорилось, присутствует механический обрыв рассказа, для наглядности «усиленный» пробелом в семь строк в тексте *Ипатьевского* списка. Такие семистрочные пробелы — не редкость в этой части списка (например, он есть и в соседней статье 6653 г.), но, в отличие от других случаев, этот пробел отражается и в *Хлебниковском* списке, правда, всего лишь одной строкой¹³. Из этого следует, что пробел присутствовал и в общем для этих списков протографе и, значит, не был случайным пропуском и отражал редакторскую мысль его состави-

¹⁰ ПСРЛ 2: 315, 319

¹¹ ПСРЛ 7: 34.

¹² ПСРЛ 9: 167. Впрочем, может быть, что *Никоновская* летопись не ошиблась в отношении венгров. Ипатьевская летопись в рассказе 6652 г. кажется намекает на их предательство: «Оугры приведшо емоу [Владимиру] . к собѣ в помочь . и быша емоу нѣ на кою ползу» (ПСРЛ 2: 315).

¹³ ПСРЛ 2: 319, прим. 32, «е».

теля: заметив повторение описанных двумя годами ранее событий (поход в 6652 г. Всеволода к Галичу и его замирение с Владимиром), он пропустил эти известия, добросовестно пометив купюру пробелом, а затем продолжил переписывать рассказ 6654 г. с того эпизода, которого не было в 6652 г. (осада Звенигорода).

Еще одно наблюдение убеждает в наличии хронологической закладки в изучаемом нами фрагменте *Ипатьевской летописи*. В статье 6654 г. описание княжеских сборов в поход обрывается следующим известием: «И бѣ̄ дождь и стече снѣгъ Бѣимъ промысломъ . и тако идахоу на ко<не>хъ и на санехъ»¹⁴. Оно дало повод Н.Г. Бережкову заключить, что поход происходил в конце зимнего сезона, когда возможны преждевременные оттепели¹⁵. А.А. Шахматов тоже обратил на него внимание, считая «стечение» снега обстоятельством якобы затруднившим поход киевского князя¹⁶, но контекст сообщения указывает на обратное: Божий промысел позволил отправиться Всеволодову воинству не только на санях, что естественно при наличии снежного покрова, но и верхом, и это — отражение сетований летописца на несвоевременность появления снега и его удовлетворенности по поводу хотя бы частичного снежного «стечения». Все это удивительным образом согласуется с сообщением 6652 г. *Ипатьевской летописи*, предшествующим здесь описанию похода: «В то же лѣто падѣ снѣгъ великъ въ Киевской сторонѣ коневѣ до чрева . на великъ днь»¹⁷. Если связать «снежное» известие (6652 г.) с «оттепельным» (6654 г.), то получается цельный рассказ о внезапном аномально обильном снегопаде накануне дня Пасхи, который едва не помешал намеченному военному походу, но скорая оттепель позволила все же осуществить намеченное вторжение на Галичину; такое связное восприятие «снежно-оттепельного» рассказа усиливается при рассмотрении «метеорологических» сообщений 6653 г. *Новгородской первой летописи* (см. далее).

Наконец, на повторное описание события 6652 г. в 6654 г. *Ипатьевской летописи* указывает еще одно, хотя и не очевидное, совпадение их известий. В 6654 г. говорится о том, что «Всеволодъ . же пришедь в Киевъ . [после похода. — С.Ц.] разболися», далее — о княжеском съезде, где было озвучено завещание заболевшего князя и, наконец, о смерти Ольговича¹⁸. В 6652 г. смерть Всеволода, казалось бы, не описывается, но здесь делается красноречивый намек на ее близкую связь с Галицким походом киевского князя: мятежный Владимир Володаревич, ведущий переговоры со всеволодовым

14 ПСРЛ 2: 319.

15 Бережков Н.Г. *Хронология русского летописания*, 146.

16 Шахматов А.А. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.*, 71.

17 ПСРЛ 2: 314, прим. 69, 70.

18 ПСРЛ 2: 320–321. Противоречивые календарные даты смерти Всеволода разных летописных памятников не рассматриваются здесь. Заметим только, что предварительный их историко-хронологический анализ позволяет утверждать, что их формирование не противоречит изложенным в данной работе выводам.

братом Игорем, настойчиво убеждал его посредничать в заключении мира такими словами: «Щже . ма оумиришь съ братомъ . то по Всеволожи животѣ помогу ти про Киевѣ . и тако прельсти Игорѣ»¹⁹.

Итак, становится ясно, если не ставить, конечно же, специальной задачи опровергать все упомянутые сообщения летописных текстов, что в статьях 6652 и 6654 г. *Ипатьевской летописи* отмечается дублирование двух событий — похода киевского князя и его союзников на Галицкую землю и последовавшей вслед за тем смерти Всеволода Ольговича. Их абсолютную хронологическую «привязку» позволяет сделать сообщение 6653 г. той же летописи о том, «что тогда ꙗвиса звѣзда превелика . на западѣ испоущающи лоуча»²⁰. Здесь описана комета Галлея с перигелием 29 апреля 1145 г.²¹, т.е. данный номер года (6653 г.) был вычислен по константинопольской эре летосчисления от Сотворения мира (далее — *С.М.*) в ее сентябрьском (1 сентября 1144 г. — 31 августа 1145 г.) или мартовском (1 марта 1145 г. — 28 февраля 1146 г.) календарных вариантах.

После сообщения о комете в этой летописной статье следует семистрочный пробел (! — это нам уже знакомо, потому как такой же пробел указывал на редакторскую компиляцию в 6654 г.), а после него — окончание устного завещания Всеволода (умирающего или нет — ?), в котором обосновывается право завещателя назначать наследника киевского престола по своей воле:

...и намъ . Володимиръ посадилъ Мьстислава . с̄на своего . по собѣ в Киевѣ а Мьстиславъ Ярополка брата своего . а се <я> мольвлю щже ма Бѣ понять . то азъ по собѣ даю . брату своему . Игореву Киев...²².

Далее, правда, в этой статье ничего не говорится о смерти завещателя, но мы понимаем, что сталкиваемся с третьей версией датировки смерти Всеволода (значит, и его похода на Галич) — 6653 г.

Реальность существования такой версии подтверждают памятники, так или иначе связанные с новгородской летописной традицией. В *Новгородской Первой летописи* читаем:

Въ лѣто 6653... Томъ же лѣтѣ ходиша вся Русска земля на Галиць и много попустиша область ихъ, а города не възяша ни одного, и воротишася, ходиша из Новагорода помочье кыяномъ, съ воеводою Неревиномъ, и воротишася съ любовью²³.

19 *ПСРЛ* 2: 316.

20 *ПСРЛ* 2: 317.

21 Святский Д.О. *Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. ИОРЯС. Т. XX. Кн. 2. 1915, 205.*

22 *ПСРЛ* 2: 317–318.

23 *НПЛ*, 27, 213.

То же самое сообщение и под тем номером года повторяют и софийско-новгородские своды²⁴. Правда, все эти летописи смерть Всеволода относят к следующему (6654) году. Но для нас интереснее, что в том же году новгородский автор описывает аномальные природные явления, которые сопровождали весь годичный цикл (это важно для совмещения с известием об упомянутых выше таких же природных катаклизмах в *Ипатьевской летописи*): «Стояста 2 недѣли пълне, яко искря гуце, тѣплѣ велми, переже жатвы; потомъ наиде дѣжгъ, яко не видехомъ ясна дни ни до зимы, . . . и вода бы больши третьяго лѣта на ту осень; а на зиму не бысть снѣга велика, ни ясна дни, и до марта (курсив мой. — С.Ц.)»²⁵. Из этого следует, что в марте снег, наконец-то, выпал, и это удивительным образом совпадает с сообщением 6652 и 6654 гг. *Ипатьевской летописи* о снеге и его «стечении»²⁶. Вспомним, что выпал снег в 6652 г. «на великъ днь» (в марте — по новгородской версии), и тогда мы получаем Пасху 26 марта 1144 г.²⁷

Обобщим предыдущие наблюдения: у нас имеются три разных годовых даты юго-западного похода и смерти Всеволода Ольговича (6652, 6653 и 6654 гг.) и две опорные даты — «снежное» пасхальное празднование весной 1144 г. и комета Галлея 1145 г., искусственно привязанная к смерти Всеволода. Получается, что первый из этих летописных годов (6652) — константинопольский мартовский (от С.М. до Р.Х. 5508 лет), второй (6653 г.) — константинопольский ультрамартовский или сентябрьский (5509 лет), а третий (6654 г.) — превышающий их на одно-два значения (5510 лет). Более всего в дальнейшем нас будет интересовать последняя из названных здесь линий летосчисления.

Она проявляется в соседних статьях *Ипатьевской летописи*, предшествующих 6652–6654 гг.: вступление Всеволода Ольговича на киевский престол этот памятник относит к 6648 г., тогда как северо-восточные летописи, использовавшие какой-то южнорусский источник, помещают это событие двумя годами раньше (6646 г.), такая же разница в годах отмечается между теми же памятниками в датировании новгородо-суздальской битвы на Жданей горе (6645 и 6643 гг.)²⁸. Несомненный «след» такого летосчисления содержится в ипатьевской статье 6645 г. еще раз в известии о солнечном затмении, расположенном непосредственно перед батальным новгородо-суздальским сообщением: «В лѣто ꙗ̅с̅ х̅ ме̅. . . В се же лѣто быша знаменїа . въ сл̅ци м̅ца

24 ПСРЛ 4, 1: 151; ПСРЛ 5, 1: 165.

25 НПЛ, 27, 213.

26 В целом виде рассказ о необычной зиме, составленный из сообщения *Новгородской первой летописи* и двух *ипатьевских* сообщений выглядит так: «А на зиму не бысть снѣга велика, ни ясна дни, и до марта. . . В то лѣто паде снѣгъ великъ въ Киевской сторонѣ коневѣ до чрева на великъ днь. . . И бы̅ дождь и стече снѣгъ Бїимъ промысломъ».

27 Ни в одном из ближайших годов, кроме 1146 г. (31 марта), Пасха не располагалась в пределах марта (но 1146 г. никак не совмещается с хронологическими летописными показаниями).

28 ПСРЛ 1: 303, 306–307; ПСРЛ 2: 300, 302.

июна въ . ѿ . днѣ»²⁹. М.П. Погодин и Д.О. Святский объявили это сообщение ошибкой³⁰, однако астрономо-математический расчет показывает, что здесь описывалось частичное солнечное затмение 9 июня 1135 г., а это означает, что 6645 г. (сентябрь 1134 г. — август 1135 г.) *Ипатьевской летописи* был вычислен по интервалу 5511–5510 лет от С.М. до Р.Х.

Два других случая применения этой эры в южнорусских известиях первой половины XII в. выявляет более сложный историко-хронологический анализ. Смерть князя Мстислава Владимировича Великого историки всегда датировали 15 апреля 1132 г., полагаясь на выглядевшее безупречным ультрамартовское константинопольское показание *Ипатьевской летописи*: «В лѣто ꙗ́ко х ма Престависа . блговѣрныи кнѣзь Мѣстиславъ Володимѣрь снѣ... априла въ еѣ празной недѣлѣ . в пѣтокъ»³¹. Северо-восточные летописи, однако, относят это событие к 14 апреля, при этом в некоторых из них это календарное число соединено с 6640 г., а в других — с 6639 г.³² Разница между двумя этими годами явно соответствует разнице между ультрамартовским и сентябрьским календарными стилями: так, *Владимирский летописец* завершает 6639 г. датой «на <Г>оспожин день» (15 августа), а 6640 г. начинает с описания осенне-зимних событий (изгнание Святополка Мстиславича из Полоцка, замирение Ярополка Владимировича с братьями «тое же зимы»), тогда как в прочих северо-восточных списках все эти известия датируются 6640 г. Получается, что в *Ипатьевской летописи* 6641 номер года на одно значение превышал 6640 ультрамартовский год северо-восточных памятников, но этот увеличенный номер был ошибочно принят кем-то из редакторов за константинопольский ультрамартовский, в соответствии с чем и производилось безошибочное (но все-таки неверное!) вычисление юлианской календарной даты («априла въ еѣ») и пасхально-недельного обозначения («празной недѣлѣ . в пѣтокъ»). Первичность датирования северо-восточных летописей подтверждает и относительное показание *Владимирского летописца* («преставися князь великии Мѣстислав Володимировичъ... в великом княжении был 6 лѣтъ»³³), что никак не позволяет получить его смерть в 6641 г. от даты начала киевского княжения Мстислава (6633 или 6634 летописные годы).

Еще один такой случай выявляется при сравнении календарных показаний различных летописей в дате смерти Изяслава Святополчича. Все памятники в статье 6635 г. (*Ипатьевская летопись* — в 6636 г.) датируют ее 13 декабря, но *Радзивилловская летопись* — 23 декабря³⁴. Ошибка переписки (изменение ꙗ́ на

29 ПСРЛ 2: 300.

30 Погодин М.П. *Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 4: Период удельный, 1054–1240*. М., 1850, 136; Святский Д.О. *Астрономические явления в русских летописях*, 280–281.

31 ПСРЛ 2: 294.

32 ПСРЛ 1: 301; ПСРЛ 30: 59; ПСРЛ 34: 73; Приселков М.Д. *Троицкая летопись*, 212.

33 ПСРЛ 30: 59.

34 ПСРЛ 1: 299, прим. 11; ПСРЛ 2: 293.

·к̄ или наоборот) в данном случае исключается, поскольку десятковые числа различно соединялись с числом единиц — ·г̄ (13) и ·к̄г̄ (23). Получается, что в южнорусском протографе XII в. юлианская дата 23 декабря 6635 г. была соединена с пасхально-седмичным показанием (примерно таким: «30-й вторник по Пятидесятнице»), так как в 6635 г. эры с интервалом в 5511 лет от С.М. до Р.Х. (сентябрь 1124 г. — август 1125 г.) этот вторник будет приходиться как раз на 23 декабря 1124 г. Это древнее показание и сохранила *Радзивиловская летопись*, правда, без пасхальной части. В ростовском и киевском летописании был сделан пересчет первоначального юлианского числа для константинопольского 6635 мартовского и 6636 ультрамартовского годов, когда 30-й вторник после Троицы был 13 декабря 1127 г.

Применение в древнерусской письменности системы счета лет, начинающейся с 5511 г. до Р.Х. и превышающей на два года «константинопольскую» эпоху (5509 г. до Р.Х.), уже неоднократно отмечалась исследователями летописной хронологии. Так, она, несомненно, присутствовала в русских известиях *Истории польской* Яна Длугоша (XV в.)³⁵. Ее упоминает в своем послании Дмитрий Траханиот, перечисляя все известные ему варианты древнерусского летосчисления от С.М.³⁶ Происхождение этой эры пока еще не выяснено; не исключено, что она была изобретением отечественных «книжников», поэтому мы предлагаем предварительно именовать ее древнерусской.

Здесь же, в этой части *Ипатьевской летописи*, обнаруживается календарно-недельная дата, сравнение которой с показанием северо-восточных летописей помогает восстановить порядок соединения константинопольских и древнерусских хронологических элементов в южнорусском летописании XII в. *Ипатьевская летопись* так датирует начало киевского княжения Вячеслава Владимировича: «Въ лѣ̄хъ ѿ̄с̄ х̄ м̄з̄... Вниде... Вачеславъ . в Киевѣ . тогѣ мѣа <февраля> въ к̄д̄ . оу срѣ̄ м̄а̄п̄ӯноу»³⁷. Северо-восточные летописи иначе представляют дату этого события: «В лѣ̄хъ ѿ̄с̄ х̄ м̄з̄... И вниде Вачеславъ... в Кыевѣ . ... мѣа февр̄а̄ . въ ·к̄в̄ ·д̄н̄ь»³⁸. О разнице годовых дат уже говорилось выше, в данном случае нас интересует противоречие календарных показаний. Средой на Мясопустной неделе был день 22 февраля 1139 г. (6646-й мартовский или 6647-й ультрамартовский годы константинопольской эры), значит, первоначальный расчет календарно-недельных показаний производился в рамках константинопольской хронологической линии; остатки этого расчета в виде числа юлианского календаря («мѣа февр̄а̄ · въ ·к̄в̄ ·д̄н̄ь») сохранили

35 Кузьмин А.Г. *Начальные этапы древнерусского летописания*. М., 1977, 250; Цыб С.В. *Хронология домонгольской Руси. Ч. 1: Киевский период*. Барнаул, 2003, 45–50.

36 Плигузов А.И., Тихонюк И.А. Послание Дмитрия Траханиота новгородскому архиепископу Геннадию Гонзову о седмичности счисления лет. *Естественнонаучные представления Древней Руси*. М., 1988, 74.

37 ПСРЛ 2: 302.

38 ПСРЛ 1: 306.

северо-восточные летописные памятники. Затем эти датирующие показания приспособил под свои времяисчислительные правила редактор, считавший годы по эре в 5511 лет: в 6647 г. этой эры (1137 г.) средой был день 24 февраля, но это была уже среда первой недели Великого поста. Вторичный ошибочный расчет дошел до нас на страницах *Ипатьевской летописи*.

Итак, в известиях *Ипатьевской летописи* о событиях конца 20-х–40-х гг. XII в., в том числе и в описании юго-западного похода и смерти князя Всеволода Ольговича, отмечается систематическое применение летосчисления по древнерусской эре (от С.М. до Р.Х. 5511 лет), появившееся здесь в результате относительно позднего хронологического редактирования первоначальных известий, датированных годами константинопольской эры (от С.М. до Р.Х. 5509–5508 лет). А.А. Шахматов считал дубликацию 6654 г. галицко-волынским дополнением в текст *Киевской летописи*:

Обращаемся к вспомогательным источникам Ипатьевской летописи. Назовем прежде всего Галицко-волынскую летопись... Под 1146 г. находим рассказ о походе Всеволода с братьею на галицкого князя Володимирка; тот же поход был рассказан уже выше под 1144 г. по источнику, составитель которого не сочувствовал ни Володимирку, ибо называет его многоглаголивым, ни галичанам; под 1146 г. называется рука галичанина: божьим промыслом пошел дождь и снег, задержавший движение вражеской рати³⁹.

Мы уже выяснили, что летописец, помянувший Божий промысел, воспринимал его не препятствием, а, напротив, помощью в реализации военного замысла киевского князя; таким образом, шахматовский аргумент в пользу юго-западного происхождения датирующих элементов древнерусской эры можно признать не убедительным.

Нам кажется, что подсказку в определении историко-географической атрибуции интересующего нас сообщения преподносит уже известная нам фраза из летописной статьи 6652 г.: «В то же лѣто паде снѣгъ великъ въ Киевской сторонѣ» (курсив мой. — С.Ц.). Вероятнее всего, эти слова были записаны жителем Черниговской земли, для которого западный берег Днепра был «Киевской стороною». В пользу такого предположения свидетельствует и тематическая «привязка» изучаемых летописных статей, подробно рассказывающих о военном походе одного из князей черниговской династии, Всеволода Ольговича, о его намерении закрепить киевский княжеский престол за этой династией, о его смерти и начале княжения в Киеве его брата Игоря. Таким образом, мы предполагаем, что все следы присутствия в ипатьевском тексте летосчисления в 5511 лет и его двухгодичного расхождения с константинопольским счетом лет были связаны с соединением киевских и черниговских летописных материалов. На первый взгляд может показаться, что хронологи-

39 Шахматов А.А. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.*, 71

ческий «слой» константинопольской эры от С.М. можно считать признаком черниговского летописания, так как слова о чужой для летописца «Киевской стороне» помещаются рядом с описанием похода Всеволода в статье 6652, но не 6654 г. Вспомним, однако, о том, что во втором из этих случаев батальный сюжет прерван в начальной своей части по причине его близкого содержательного совпадения с предшествующим на два года рассказом, а в самой статье 6652 г. отмечается повтор сообщения о юго-западном походе, свидетельствующий о соединении двух источников: «В то же лѣто. роскатороста . Всеволодь с Володимѣркою... Всеволодь же с браю иде на нь . того же лѣта ходиша Улговичи на Володимирька...» и далее подробно о походе⁴⁰. Из этого следует, что уже в 6652 г. соединялись киевский и черниговский рассказы, второй из которых был сокращен в статье 6654 г. Добавим к этому предположению уже знакомый нам факт двухгодичной молодости сообщения *Ипатьевской летописи* о вступлении черниговского князя Всеволода на киевский престол в сравнении с аналогичным сообщением северо-восточных летописей (6648 и 6646 гг. соответственно).

Установленная связь между хронологическими элементами древнерусской эры и черниговским компонентом *Киевской летописи* в статьях 6652 и 6654 гг. позволяет использовать это наблюдение для основательного поиска и исследования тех мест, где на страницах *Ипатьевской летописи* соединялись киевский и черниговский источники. Вспомним, что Н.Г. Бережков неоднократно отмечал двух- или даже трехгодовые интервалы в расположении похожих друг на друга ипатьевских известий или их растянутость на такой же срок (6670 и 6672 гг., 6672 и 6674 гг., 6674 и 6676 гг., 6678 и 6681 гг., 6679 и 6682 гг. и др.), а по поводу одного из отрезков текста написал: «Пять статей *Ипатьевской летописи* (6676–6680) имеют обозначение, на единицу превышающее ультрамартовское»⁴¹. Он же отмечал в этом памятнике «полные даты», которые на два года превосходят константинопольские обозначения лет (6678, 6679 гг. и др.), а также двухгодовые расхождения северо-восточного и юго-западного летописания в датировании отдельных событий (6676 и 6678 гг., 6677 и 6679 гг. и др.). Эти и другие случаи могут сигнализировать о соединении в летописании XII в. письменных материалов двух юго-восточных древнерусских регионов. Историко-хронологическое и текстологическое изучение этих статей позволит также представить и вполне определенный ответ на вопрос о времени и месте составления киево-черниговской летописной компиляции.

Алтайский государственный университет

---

40 ПСРЛ 2: 314–316..

41 Бережков Н.Г. *Хронология русского летописания*, 159.